

"Доброе утро, брат", - поприветствовала его Элиза с веселым видом. "Ты готов к поездке на поезде?" - спросила она с озорством в глазах.

"Готов настолько, насколько это возможно. А ты?"

"Более чем готов, и, в отличие от тебя, мне нужно сесть в поезд в 9:55, чтобы быть там до пяти", - ухмыльнулась она.

"Я тоже считаю нелепым ехать на поезде при таком количестве магических средств передвижения, но я переживу", - пробормотал он, начиная есть свой завтрак.

"Тетя Элеадора уже должна быть здесь", - прокомментировала она, посмотрев на часы.

"Некоторым людям действительно нравится спать дома", - ответил он. Они закончили есть в дружеской тишине и пошли в библиотеку, где нашли свою тетю погруженной в книгу.

"С каких пор вы приехали?" - спросила удивленная Элизабет, привлекая внимание женщины.

"Пару часов назад, вы оба спали, так что я позавтракала с эльфами, посетила теплицы, которые, должна сказать, выглядят потрясающе, и мне стало скучно, так что я пришла почитать. Кстати, дорогая, ты не думала открыть магазин ингредиентов для зелий? Ты ни за что не сможешь использовать все эти образцы в одиночку", - прокомментировала женщина своим обычным веселым тоном.

"Нет, но я начну планировать", - вздохнул он, готовый к тому, что его втянут в разговор, который он будет игнорировать.

Они болтали, или, лучше сказать, болтали женщины, а мужчина кивал то тут, то там, читая толстую книгу, пока домовый эльф не прервал их, чтобы они собрались. Как только тетя наложила гламур на свою внешность, чтобы не привлекать нежелательного или негативного внимания, эльф передал ему обед, закуски и бутылку с водой, а также со вкусом подобранную мантию, чтобы положить ее в рюкзак вместе с формой. Посчитав, что они готовы, Элеадора аппарировала их прямо на платформу. Как только они прибыли, Гарри еще раз поблагодарил свою осторожность, потому что, даже прибыв на час раньше, здесь повсюду ходили люди.

"Напомни мне больше никогда не сомневаться в тебе", - пробормотала женщина.

"Я буду, тетя Элеадора, буду. Не волнуйтесь, я также буду писать. Хедвиг будет передавать тебе мои письма. Ты не забывай писать мне, один из эльфов доставит письмо в мою комнату в Хогвартсе, и позаботься о Тиче", - сказал он сестре, вздыхая при воспоминании о бледной серой сове, которая, казалось, любила его сестру.

"Не буду, пока ты помнишь, что Аполлону и Аиду тоже нужно заниматься", - пригрозила она,

имея в виду двух птиц, которым, казалось, нравилось все внимание, которое они получали.

"Это не будет проблемой, у Аида не будет передышки в Гринготтсе, а Аполлону нужно доставить много будущих писем".

"Хорошо", - надулась она, глядя в пол.

"Я напишу", - сказал он ей, целуя в лоб и улыбаясь тете, и быстрыми шагами направился к поезду, чувствуя себя неловко из-за проявления привязанности.

Войдя в последний вагон, чтобы как можно дольше избежать общения с людьми, он выбрал последнее купе, которое было значительно просторнее, чем все остальные купе, которые он видел в поезде. Любопытно. Пожав плечами, он вошел туда и закрыл дверь и шторы на ней, устраиваясь поудобнее для долгой поездки.

Он погрузился в книгу о рунах, когда его прервал грохот, с которым дикарь распахнул дверь и вторгся в его купе. На входе на него смотрели кустодиевская девочка и пузатый мальчик со слезящимися глазами. В течение последних недель он размышлял о том, как вести себя в стенах школы, и в конце концов решил подождать и посмотреть, надев свою маску отстраненной вежливости, которая в прошлом снискала ему расположение авторитетных лиц... Когда его прервали эти дикари, он начал жалеть о своем решении.

"Вы не видели жабу? Невилл потерял одну", - потребовала девочка. "Этой книги не было в учебном плане. Одолжишь мне ее, когда закончишь?" - спросила она, не дав ему и слова сказать, что еще больше его раздражало. "Меня зовут Гермиона Грейнджер, я магглорожденная, но я уже выучила школьные учебники. Я испробовала множество заклинаний с прекрасными результатами, естественно", - заявила она, и Гарри решил, что нет причин быть вежливым с дикарями.

"И вам добрый вечер, мисс, конечно, вы можете сесть в мое купе, я не видел жабу и уверен, что вы сможете купить книгу в книжном магазине", - заявил он снисходительным тоном с каменным выражением лица, чуть не фыркнув при виде покрасневшей дикарки.

"Вы грубы", - обвинила она.

"Прошу прощения, там, где я выросла, у людей принято стучать в дверь и ждать, пока другие ответят, когда они задают вопросы. А там, где вы росли, было по-другому?" - спросил он, наслаждаясь тем, как она покраснела еще больше, готовясь устроить истерику. К счастью для нее, у мальчика хватило здравого смысла, и он вытащил ее, заикаясь об извинениях.

Он усмехнулся, когда они ушли, и запер дверь на всякий случай, если еще один идиот осмелится его прервать. Заметив, что солнце садится, он переоделся в свою форму, которая имела небольшие отличия от традиционной. Для начала, его форма выглядела лучше, в отличие от того зверства, которое вынуждены были носить другие ученики. Достав свои закуски, он начал есть с отсутствующим видом, читая, пока поезд не прибыл на свою станцию

в Хогсмиде. Он еще раз поблагодарил свою осторожность, когда голос объявил, что весь багаж нужно оставить в поезде. На его портфеле и рюкзаке теперь красовалась табличка с его инициалами, на которую тетя наклеила следящие чары. Он положил свои вещи в рюкзак и покинул поезд, как только людской поток уменьшился.

Он увидел огромного мужчину, который вел первокурсников по узкой, опасной на вид дорожке, и мог только усмехнуться тому, как мало персонал думает о безопасности учеников. Он одним из последних вошел в лодку, в которой сплетничали две девушки, бросая неприятные взгляды на других пассажиров лодки. Гарри проигнорировал их и занял место. В прошлом вид на замок произвел бы на него впечатление, но после того, как он испытал на себе все великолепие замка Поттеров, вид был вознагражден мимолетным взглядом и снова проигнорирован. Он вошел в состояние, похожее на транс, в котором критиковал очевидное отсутствие ухода и убогий декор замка, единственными примечательными чертами которого были заколдованный потолок и поношенная шляпа с интеллектом выше, чем у большинства людей, которых он встречал. И снова он равнодушно игнорировал окружающую обстановку, пока не назвали его имя и все глаза зала не устремились на него.

Гарри шел к табурету грациозными шагами, осанка демонстрировала уверенность, а лицо было лишено всякого выражения. Он был идеальным образом того, каким должен быть настоящий волшебник и чему мало кто мог подражать. Удивленные глаза следили за его шагами; он не был таким, каким его представлял себе мир волшебников. Он не был копией Джеймса Поттера... Пока одни пересматривали свое мнение о мальчике-который-жил, другие терялись в его красивых чертах, поэтому мало кто замечал, как долго его сортируют.

"Что мы имеем...? Несомненно, блестящий ум, трудолюбивая философия, храбрость в избытке. Но что это... Гордость и амбиции... Да, да, такой интересный человек. Давно у меня не было такого испытания", - мысленно произнесла шляпа.

"Разве вы не спросите меня, куда я хочу пойти?" - спросил он, раздраженный тем, как шляпа говорит, делая слишком большой акцент на своей речи.

"Так грубо, Гарри Поттер, прямо как твоя бабушка. Посмотрим теперь... У тебя есть качества, которыми дорожили все основатели. Где бы было веселье, если бы ты выбирал? Кроме того, разве это не нарушит цель моего существования? Ммм... Что у нас тут? Твоя храбрость и убежденность понравится львам. Гриффиндор сделает тебя великим, в этом нет сомнений. Твоя преданность и доброта заставят дружелюбных барсуков восхищаться тобой. В Хаффлпаффе ты найдешь верных друзей и преданных последователей, я точно знаю!

"Но ваш острый ум, мистер Поттер, определенно идеально подходит холодным воронам. С таким умом вы бы управляли Рейвенкло в течение дня, я уверен... Но Слизерин... О, Боже! Твои амбициозные цели и хитрый характер очаровали бы даже самую враждебную змею! Если ты сможешь преодолеть все препятствия, которые он ставит, Слизерин приведет тебя к невиданному доселе пути величия! Такой большой потенциал...", - он запнулся.